

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Комиссия по правовому обеспечению Цифровой экономики

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 4-й учебный корпус, стр. 13-14
Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
тел.: 8 (495) 939-14-97, 8 (495) 939-30-60; e-mail: digitallaw@alrf.msk.ru
<http://www.alrf.msk.ru>

«22» мая 2019 года

г. Москва

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**По проектам федеральных законов «О цифровых финансовых активах»
(№ 419059-7) и «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных
платформ» (№ 419090-7)**

«20» мая 2019 года в РЭУ имени Г.В. Плеханова состоялось заседание Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики при Московском отделении Ассоциации юристов России (далее – «Комиссия») по теме «Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы законодательного регулирования». В заседании и дискуссии приняли участие члены Комиссии, представители государственных органов и бизнеса, а также научного сообщества. По результатам заседания Комиссия полагает целесообразным опубликовать заключение о следующем.

В настоящее время принятые изменения в Гражданский Кодекс РФ (далее – «ГК РФ») «О Цифровых правах»¹, создан новый объект гражданских прав – «цифровые права». Данные изменения были ожидаемы участниками рынка и позволили гражданам и юридическим лицам защищать свои права еще на стадии рассмотрения законопроекта. В частности, на данный законопроект ссылался суд апелляционной инстанции в деле гражданина Царькова²; на данном законе основывалась Прокуратура Омской области, отзывая свой иск о блокировке ресурса bestchange.ru³ и т.д. Таким образом, изменения в ГК РФ (при всей их неоднозначности) уже принесли определенную пользу.

Тем не менее, изменения в ГК РФ не совершенны, на что уже обращал внимание, например, Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства⁴. Именно поэтому в настоящее время является важным, чтобы проекты федеральных законов «О цифровых

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

² Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда по делу № А40-124668/2017 от 15.05.2018

³ Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 25.06.2018 по делу № 2а-2861/2018

⁴ Экспертное заключение Совета, принятое на заседании 17.01.2019 № 183-1/2019

финансовых активах» № 419059-7 (далее – «**проект закона о ЦФА**») и «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» № 419090-7 (далее – «**проект закона о краудфандинге**») могли устраниТЬ имеющиеся пробелы, неточности и противоречия в этой отрасли. Рассмотрев вышеуказанные законопроекты, Комиссия пришла к следующим выводам.

I

Термины и понятия, используемые в законопроектах

1. Проектом закона о ЦФА предлагается урегулировать отношения, возникающие при создании, выпуске, хранении и обороте цифровых финансовых активов (далее – «ЦФА»). В проекте закона о ЦФА также появилось понятие цифровых операционных знаков, под которым следует понимать криптовалюты. Однако законопроекты не раскрывают это понятие, его правовую сущность, природу и порядок обращения. Главное, что нормы рассматриваемых актов не позволяют однозначно разграничить новые объекты регулирования, четко отделить их по функционалу, применимости иных актов. Данное обстоятельство может привести к отсутствию единства в практике правоприменительных органов, что может негативно сказаться на участниках рынка и владельцах рассматриваемых активов.

Использование платежно-расчетной криптовалюты, выпущенной на распределенных реестрах, получило широкое распространение в мире в связи с упрощением расчетных процедур, в том числе за счет автоматизации бизнес-процессов, а также снижением издержек. Криптовалюта в настоящее время признается легальным объектом гражданского оборота во многих развитых странах мира.⁵ Криптовалюта (например, Bitcoin) принимается в оплату услуг ведущих мировых ИТ гигантов, таких как Microsoft, Amazon и других⁶. Проекты законов о ЦФА и о краудфандинге оставляют за рамками регулирования классические платежные криптовалюты, допуская лишь возможность использования внутри каждой информационной системы собственных цифровых операционных знаков в случаях и в порядке, определяемых Банком России.

В связи с введением нового термина, ранее не применявшегося на практике (в том числе, мировой) есть вероятность, что могут возникнуть сложности с уплатой налогов (включая приобретённые за границей криптовалюты и проведённые в иных странах операции с ними). Так, суды и регуляторы ряда стран (Германия, Великобритания и прочие) однозначно указывают на то, что операции с такими активами не подлежат обложению НДС. Криптовалюты как средство передачи ценностей необходимо отделить от «токенов». В контексте рассматриваемых законопроектов понятия эти необходимы. Также разграничение ЦФА по функционалу имеет значение и для лицензирования, применения законодательства о финансовых рынках или банках.

Кроме того, законопроекты не определяют возможность и условия оборота между российскими резидентами цифровых активов, созданных в других юрисдикциях и легальных в таких юрисдикциях. Это приводит к ситуации значительной правовой неопределенности, при которой российское гражданское право явным образом не регулирует и в тоже время не содержит норму, изымающую из оборота целый класс

⁵ <https://pravo.ru/story/200326/> и
https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/buslaw/committees/CL620000pub/digital_assets.pdf#page269

⁶ <https://medium.com/blockdata/not-just-silk-road-major-retail-and-service-providers-that-accept-crypto-eba60af17f2b>

активов, которые вполне признаются во многих странах и служат объектом имущественных отношений и трансграничной торговли. Это существенным образом дискриминирует лиц, находящихся под российской юрисдикцией, так как ограничивает их право на судебную защиту, а также вредит репутации российской юрисдикции в глазах иностранных инвесторов. Необходимо предусмотреть норму, которая бы легализовала тем или иным образом активы, аналогичные цифровым финансовым активам, выпущенным за рубежом.

2. Согласно проекту закона о краудфандинге инвестиции в цифровые права делятся на инвестиции в ЦФА и инвестиции в цифровые права утилитарного назначения. При этом регулирование инвестиций в цифровые финансовые активы и само понятие «цифровой финансовый актив» отсылает к проекту закона о ЦФА.

Однако ни проект закона о ЦФА, ни Гражданский кодекс не содержат четкого правила, позволяющего отграничить «цифровые финансовые права» от «цифровых прав утилитарного назначения». Следует подчеркнуть, что ст. 1 проекта закона о ЦФА определяет ЦФА как «цифровые, права включающие обязательственные **и иные права**, в том числе...». Таким образом с позиции проекта Закона о ЦФА отсутствует разграничение по виду удостоверяемых прав между цифровыми финансовыми активами и цифровых прав утилитарного назначения. Исходя из приведенной формулировки, последние могут оказаться видом цифровых финансовых прав. По мнению Комиссии, разграничение «цифровых финансовых прав» от «цифровых прав утилитарного назначения» проведено недостаточно четко, что также создает существенную правовую неопределенность поскольку правовой режим в рамках проекта закона О ЦФА и законопроекта о краудфандинге существенно отличается. Следует также заметить, что те объекты, которые отнесены законопроектом о краудфандинге к «цифровым права утилитарного назначения» вполне могут выступать объектами финансовых инвестиций, это легко понять на примере вполне возможной «токенизации» какого-либо биржевого коммодити, например золота, платины, иных природных ресурсов.

3. Отсутствует единообразие в терминах в отношении как находящихся в разработке двух законов и поправок «О цифровых правах» к ГК РФ, а также проекта Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее - «ЭПР»). Для беспрепятственного их применения в совокупности, иных норм, действующих «смежных» законов, отраслевых норм, законодательства о нотариате, международного права (ввиду трансграничного характера сделок) и с учетом зарубежной практики следует привести их к единообразию.

4. Предлагаемый проект закона о краудфандинге не содержит понятийного аппарата в отношении инвестиционной деятельности с использованием инвестиционных платформ, в частности, в нем отсутствуют понятия «инвестор», «инвестиции», «инвестиционный проект», что может создать правовую неопределенность в правоприменении, поскольку данные термины определены в Законе РСФСР от 26.06.1991 N1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и 39-фз «Об инвестиционной деятельности, осуществляющей в форме капитальных вложений» (далее – «законодательство в области инвестиционной деятельности»).

Согласно проекту закона о краудфандинге «лицом, привлекающим инвестиции» может быть только российское юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. В то же время согласно законодательству в области инвестиционной деятельности «заказчиком» (лицом, уполномоченным инвестором на реализацию инвестиционного проекта) может быть любое физическое или юридическое лицо, т.е.

круг таких лиц не ограничен российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Более того, в соответствии частью 2 ст. 3 З9-фз «Об инвестиционной деятельности, осуществляющейся в форме капитальных вложений» и ч. 1 ст. 1 Закона РСФСР от 26.06.1991 N 1488-1 "Об инвестиционной деятельности в РСФСР" инвестиции могут осуществляться не только в целях получения прибыли, но и в целях достижения положительного социального или иного полезного эффекта.

Учитывая изложенное, представляется, что проект закона о краудфандинге неоправданно ограничивает физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в сборе средств в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 5.1. проекта закона с помощью краудфандинговых платформ в социальных и иных полезных целях («некоммерческие проекты»). В частности, не связанных с предпринимательской деятельностью и не относящихся к благотворительной деятельности (например, создание творческих произведений, организация уборки и благоустройства территорий, создание программ для ЭВМ с открытым исходным кодом (т.н. open source решений) и т.д.).

Между тем, в настоящее время именно физические лица являются основными участниками подобных краудфандинговых (инвестиционных) платформ. Соответственно, деятельность их участников после принятия проекта закона о краудфандинге может трактоваться правоприменительными органами как незаконная.

В этой связи следует внести в проект закона о краудфандинге уточнение в отношении круга лиц, которые вправе привлекать инвестиции с помощью инвестиционных платформ, целей инвестиционных проектов, регулируемых настоящим законом, определить позицию законодателя в отношении «некоммерческих проектов» и возможности физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями быть субъектами, привлекающими инвестиции для целей «некоммерческих проектов».

Проект закона о краудфандинге (п. 4 статьи 5) устанавливает ограничения на годовые инвестиции для граждан, составляющие 600 000 рублей. Полагаем, что данное положение в условиях текущих реалий сумма должна быть увеличена, как минимум, вдвое, до 1 200 000 рублей и распространяться только на «инвестиции в обороте», таким образом предоставляя возможность гражданам продолжать осуществление инвестиций после возврата капитала. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в настоящее время рассматривается увеличение порога по страхованию вкладов и инвестиционных счетов. Кроме того, при принятии данного решения возможно ориентироваться на добровольное страхование рисков (п. 2 раздела IV настоящего заключения).

5. Проект закона о ЦФА (статья 1) в отдельных положениях употребляет в отношении токенов понятие «эмиссионные ценные бумаги», а в других положениях идет уточнение, что речь идет об акциях непубличных акционерных обществ. Рекомендуется уточнить в законопроектах о каких именно эмиссионных ценных бумагах идет речь.

6. Не понятен статус цифровых прав в период, когда оператор информационной системы исключен из реестра, а новый оператор пока не появился. Кроме того, не все операторы в силу уникальности могут быть взаимозаменяемы.

Проект закона о ЦФА говорит о 30 рабочих днях на передачу информации об обладателях цифровых финансовых активов оператору иной информационной системы (ч. 15 ст. 5). При этом внесение изменений в записи об обладателях цифровых финансовых активов не допускается в этот период. Получается, что владельцы таких

активов не могут осуществлять принадлежащие им права в этот период времени и соответствующие активы приобретают «подвешенный» статус. Это подрывает доверие к соответствующей системе, особенно учитывая, что основания для лишения оператора статуса носят очень общий характер («нарушение требований законодательства РФ» - ч. 14 ст. 5). Учитывая серьезность последствий исключения оператора из реестра для третьих лиц и оборота в целом целесообразно установить более четкий перечень таких оснований и, возможно, альтернативный механизм внесения изменений в содержание реестра в «переходный период».

II

Виды и определения технологии блокчейн, используемые в законопроектах, а также иные технические моменты

1. Одной из ключевых особенностей существующих блокчейн-систем является отсутствие центрального посредника в виде организации, ответственной за целостность информации. Во всех популярных блокчейн-системах можно обойтись без централизованного посредника постольку, поскольку целостность информации обеспечивается технологическими и программными методами. Безопасность таких систем зависит от технологии и зачастую нет необходимости в мерах ее дополнительного обеспечения с помощью централизованного посредника. Введение только централизованного посредника – оператора информационной системы может привести к дополнительным издержкам участников системы, так как они должны будут фактически содержать оператора информационной системы. Кроме того, это может повлиять на безопасность системы и ее работоспособности вследствие того, что оператор имеет непосредственную возможность влиять на систему, следовательно, располагает возможностью злоупотреблять своими правами. Деятельность в децентрализованных системах также несет в себе свои собственные риски, однако потенциальные участники системы должны иметь возможность выбора между двумя возможностями и самостоятельно определять приемлемые для них риски.

Рассматриваемые законопроекты предполагают возможность создания только приватных (непубличных) распределенных информационных систем и регулируют отношения в связи с цифровыми продуктами, созданными исключительно на основе таких систем, тем самым оставляя за рамками регулирования отношения, возникающие и связанные с использованием децентрализованных публичных распределенных информационных систем, а также любых цифровых продуктов, созданных на их основе. Отсутствие в данных законопроектах признаков децентрализованных систем во взаимосвязи с нормой о цифровых правах, содержащейся в статье 141.1 ГК РФ, может создать условия для признания незаконными сделок с цифровыми продуктами, созданными и существующими на основе децентрализованных публичных информационных систем. Также это может стать основанием для невозможности работы на территории РФ ранее созданных иностранных систем распределенных реестров. В связи с чем следует дополнить законопроекты и включить возможность использования децентрализованных систем распределенного реестра.

2. Определение распределенного реестра (изменения в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») представляется неполным и может вызвать смешение с алгоритмической торговлей, к примеру, на основании алгоритмов без использования подтверждения транзакций аналогичных используемым в технологиях блокчейн.

3. Ряд положений законопроектов технически не доработан, нет четкого механизма и указаний подтверждения принадлежности или передачи активов лицу, включая иностранных участников, в целях использования также в других сферах (для налогообложения, в частности), момента перехода прав на различные активы.

4. Как следует из положений статьи 19 проекта закона о краудфандинге депозитарий наделяется избыточными полномочиями по контролю за возможностью внесения любой информации о переходе цифровых прав, а именно: ограничивает возможность приобретения цифровых прав, превышающих количество цифровых прав, которыми может распоряжаться депозитарий с помощью электронного ключа. Таким образом, вне зависимости от архитектуры системы, направленной на обеспечение технической защиты инвесторов депозитарий вправе в любой момент внести любые изменения относительно информации о принадлежности цифровых прав конкретному лицу. Данная норма в отсутствие определенных механизмов и установленного порядка, ограничивающего возможности депозитария произвольно вносить соответствующие изменения в сведения о владельцах цифровых прав, по - мнению Комиссии, может привести к нарушению прав обладателей соответствующих цифровых активов и дестабилизации их оборота. Данный риск можно рассматривать как обосновано, так и с учетом п. 1 настоящего раздела.

5. Проект закона о краудфандинге (п. 6 статьи 5) содержит обязанность оператора осуществлять контроль за действиями инвесторов и лица, привлекающего инвестиции в рамках платформы такого оператора, однако порядок осуществления такого контроля и алгоритм действий, которые должен и может осуществить оператор, после выявления нарушений отсутствует. Таким образом, следует определить круг полномочий оператора.

6. Согласно пункту 7 ст. 5 проекта закона о краудфандинге возникновение, переход и прекращение цифровых прав утилитарного назначения осуществляется с использованием информационных технологий инвестиционной платформы. С таким подходом нельзя согласиться, поскольку такая формулировка может быть истолкована как необходимость совмещения функций инвестиционной платформы и оператора информационной системы, в которой происходит выпуск цифровых прав (цифровых прав утилитарного назначения). Это налагает на инвестиционные платформы совершенно не свойственные им функции.

7. Проект закона о краудфандинге (п. 4 статьи 10) предполагает, что возврат избыточных средств будет осуществлен лицом, привлекающим инвестиции, но в целях лучшей защиты интересов инвесторов, представляется, что такой возврат должен осуществлять оператор платформы, на чьих счетах находятся денежные средства либо функции такого контроля могут быть возложены на обоих.

7. Проект закона о краудфандинге (п. 1 ст. 11) предусматривает, что лица, в отношении которых было подано заявление о признании их банкротом, не вправе привлекать инвестиции. Данное положение создает базу для злоупотреблений и недобросовестной конкуренции, так как такое заявление может быть подано любым лицом вне зависимости от его обоснованности. Предлагается уточнить рассматриваемую норму: привлекать инвестиции не вправе лица, в отношении которых арбитражным судом было вынесено определение о введении процедуры наблюдения или внешнего управления или конкурсного производства.

III

Вопросы, связанные с регулятором рынка цифровых активов (Банком России) и сфере действия законов

1. В рассматриваемых законопроектах многие положения являются отсылочными и будут впоследствии регулироваться специальными актами, принятыми Банком России - будущим регулятором рынка ЦФА.

В отсутствии каких-либо законодательно установленных способов «предварительного общественного контроля» за принятием Банком России своих нормативных актов, по мнению Комиссии, представителям регулятора следует привлекать в научно-консультативную работу представителей научного сообщества, практикующих юристов, зарубежных и отечественных предпринимателей для участия в подготовке и обсуждении будущих нормативных актов.

Комиссия также полагает целесообразным предложить Банку России рассмотреть возможность предоставления разъяснений по вопросам применения существующих нормативных актов по обращениям заинтересованных лиц (аналогично Швейцарии, Сингапуру, Великобритании и другим странам) в отношении конкретных случаев, с детализацией порядка предоставления таких разъяснений с публикацией регулятором отчетов по обобщению практики (аналогично тому, как это делает FINMA, Швейцария).

2. Распределенные реестры и цифровые финансовые активы существуют в виртуальной и потенциально трансграничной среде, в связи с чем вопрос о сфере действия законодательства о цифровых финансовых активах в пространстве и по составу лиц приобретает особое значение. В представленной редакции проекта закона о ЦФА присутствуют упоминания о применимости некоторых его положений к определенным лицам с использованием терминологии международного частного права («личный закон» юридического лица). Вместе с тем целостной картины о планируемой сфере применения данного закона законопроект не обозначает. В частности, не ясно, будет ли он применим к операторам информационной системы или операторам по обмену цифровых финансовых активов, которые являются иностранными лицами, не имеют присутствия на территории РФ, но при этом осуществляют направленную деятельность на территории РФ (сайт на русском языке, осуществление поддержки на русском языке, возможность заключения сделок с российскими лицами и пр.)? Если такой закон не будет распространяться на таких лиц, то его будет достаточно легко обходить, выводя отношения в иную юрисдикцию. Если же политico-правовые соображения обуславливают целесообразность распространения такого закона на таких лиц, то необходимо закрепить критерии такого «экстерриториального» применения закона, а также способы принудительного обеспечения исполнения такого закона в отношении иностранных лиц.

3. Законопроекты в совокупности не дают четкого понимания порядка взаимодействия с иностранными регулируемыми участниками рынка, включая операторов обмена, и возможностей проведения (с учетом также последующего отражения в отчетности для юридических лиц) операций с ними, формальностей, связанных с этим. Операции, совершенные до принятия законопроектов, могут остаться вне закона и будущие операции также, ввиду невозможности работы с мировым рынком.

4. Лицензирование / регулирование деятельности, которая связана с применением цифровых способов передачи и хранения активов, включая те, что имеют характеристики ценных бумаг, а также способов передачи ценностей (платежные

функции): простой отсылки к действующим законам недостаточно, необходима доработка для учета технических особенностей цифровых активов, работы операторов обмена (платформ для размещения), трансграничного характера операций, а также участия иностранных участников, коллизий с нормами относительно защиты персональных данных, механизм использования экспериментальных режимов и песочниц в отношении конкретных примеров работы с цифровыми финансовыми активами («ЦФА»).

5. Статья 13 проекта закона о краудфандинге содержит полномочия Банка России относительно контроля за деятельностью операторов инвестиционных платформ. В частности, ч. 2 ст. 13 проекта закона включает обязанность оператора предоставлять документы и информацию в срок, указанный Банком России, однако, законопроект не содержит минимальный срок направления такой информации и документов, что может нарушать права и законные интересы операторов инвестиционных платформ. Полагаем, что для соблюдения принципов разумности следует указать установить соответствующий срок. Кроме того, п. 5 статьи 16 проекта закона о ЦФА предполагает, что оператор вправе обратиться в Банк России с ходатайством об исключении из реестра операторов информационных систем при условии полного исполнения обязательств лицами, выпустившими ЦФА. Законопроект не конкретизирует, что означает «полное исполнение обязательств». Следует дать четкое определение данного положения.

6. Положения статьи 14 законопроекта о краудфандинге не содержат требований к перечню документов и информации, необходимых для предоставления оператором инвестиционной платформы в Банк России. В силу формальной неопределенности данные обстоятельства могут нарушать права и законные интересы операторов инвестиционных платформ.

7. В рассматриваемых законопроектах не предусмотрена возможность работы с иностранными инвесторами через зарубежные банковские счета. Это ограничивает возможности привлечения инвестиций в РФ, а также использования привычного инструментария для зарубежного инвестора.

8. Проект закона о ЦФА устанавливает (п. 9 статьи 8) обязанность оператора информационной системы исключить возможность совершения сделок с ЦФА через привлеченного им оператора обмена ЦФА со дня исключения его из реестра операторов обмена ЦФА. Данное положение должно быть уточнено с точки зрения установления такой обязанности исключительно после того, как оператору информационной системы стало известно об исключении оператора обмена ЦФА.

IV

Ответственность операторов и страхование как элемент обеспечения надежности оборота цифровых активов.

1. Вызывает сомнения предложенный в проекте закона о ЦФА подход о возложении на оператора информационной системы распределенного реестра неограниченной ответственности за ряд рисков, наступление которых не находится исключительно под его контролем. В частности, согласно п. 2 ч. 1 ст. 7 оператор несет ответственность за сбои в работе информационных технологий и технических средств информационной системы в виде возмещения убытков. При этом в отличие от лица, выпускающего цифровые финансовые активы, в отношении которого проект закона о ЦФА прямо допускает возможность ограничения ответственности (п. 12 ч. 1 ст. 3), таких указаний в отношении оператора не предусмотрено, что будет создавать риски

толкования положений закона как императивно устанавливающих полный объем ответственности в виде возмещения убытков (реальный ущерб и упущенную выгоду, ст. 15 ГК РФ). Вместе с тем, неограниченная ответственность в ИТ-сфере является аномалией, поскольку надлежащая работа информационных технологий зависит от множества факторов и лиц, участвующих в процессе предоставления соответствующих сервисов. Оператор не может помимо своих функций еще и «страховать» клиентов от всех возможных рисков, связанных с такими сбоями. Наличие весьма общих оснований для наступления ответственности оператора («несоответствие информационной системы требованиям настоящего закона») также означает принятие оператором на себя некалькулируемых рисков, связанных с возможным изменением требований закона, подзаконных актов к нему и их интерпретаций регулятором. Представляется, что, как минимум, ответственность оператора должна быть ограничена только реальным ущербом (без упущеной выгоды), а в идеале – сумма реального ущерба должна быть ограничена определенным объемом. В противном случае многие проекты будут стремиться за пределы РФ.

2. Новый вид легальных активов и развитие их оборота связан не только с появлением новых возможностей, но и с рисками, которым предыдущие схемы оборота активов либо не были подвержены, либо подвергались их воздействию в меньшей степени. В первую очередь это киберпреступления. По оценкам Ledger в 2018 году ежедневные потери криптобирж от взломов составляют примерно 2,7 млн. USD⁷ (приблизительно 64 млрд. рублей в год). Одним из способов снижения рисков и повышения привлекательности всех видов инвестирования в обороте цифровые активы является страхование.

Уже сейчас зарубежные криптобиржи либо самостоятельно страхуют средства инвесторов, как фиатные, так и активы на крипто-кошельках, либо предлагают такую услугу участникам биржи. Так такие криптобиржи США, как Coindesk⁸ и Gemini⁹, австралийская Independent Reserve¹⁰, страхуют средства своих клиентов и свою ответственность перед клиентами, в том числе в синдикатах Lloyd's. Несомненно, что одним из существенных рисков, связанных с оборотом цифровых активов, являются риски, связанные с профессиональной деятельностью оператора информационной платформы и оператора обмена. На международном рынке уже появились продукты, страхующие риски инвесторов.

Проект закона о ЦФА также предусматривает ответственность оператора информационной системы за утрату информации об активах и их принадлежности инвесторам, за технические сбои и бесперебойность работы операционной системы (ч.1 ст. 7). Поэтому логично, чтобы одним из способов снижения риска потерь инвесторов при операциях с цифровыми активами стало страхование профессиональной ответственности операторов информационных систем и операторов обмена. На текущий момент проект закона о ЦФА не предусматривает каких-либо требований по управлению рисками с помощью страхования. Сопутствующие услуги и их регулирование в соответствии с мировыми стандартами и опытом, однако, с учетом локальных экономических реалий (депонирование активов, страхование операций и сбережений в них, инвестиций) практически не нашли отражения, но при этом они необходимы для серьезного развития рынка с использованием ЦФА. Вместе с тем, международная практика показывает, что страхование должно стать элементом

⁷ <https://www.coindesk.com/2018-a-record-breaking-year-for-crypto-exchange-hacks>

⁸ <https://blog.coinbase.com/on-insurance-and-cryptocurrency-d6db86ba40bd>

⁹ <https://www.businesswire.com/news/home/20181003005283/en/>

¹⁰ <https://cryptovod.ru/lloyd-s-of-london-nachal-strahovat-kriptoaktivyi-polzovatelyey-birzhi-independent-reserve/>

системы обращения цифровых финансовых активов как механизм повышения уровня безопасности владения цифровыми требованиями за счет снижения кибер-рисков, что также будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности цифровых финансовых активов и защитит простых граждан от возможных потерь. При этом система страхования ЦФА не должна быть обременительна для участников рынка, чтобы не оказывать влияние на увеличение себестоимости выпуска ЦФА, что предполагает осуществление страхования на добровольных основах.

Таким образом, следует рассмотреть возможность включения в проект закона о ЦФА или в подзаконные акты, положения, позволяющие сформировать условия именно добровольного страхования риска утраты инвестиций в ЦФА в результате противоправных действий третьих лиц и техногенных факторов, а также профессиональной ответственности участников оборота ЦФА.

V

Реклама ЦФА

1. В соответствии с законопроектом о краудфандинге статью 28 ФЗ «О рекламе» предлагается дополнить положением, согласно которому не допускается реклама, связанная с привлечением инвестиций посредством инвестиционной платформы, если рекламируется такой способ инвестиций, как приобретение цифровых финансовых активов. В этой связи представляется, что такое положение может привести не только к запрету рекламы инвестирования таким способом на краудфандинговых площадках, но и самих ЦФА, поскольку по положениям проекта закона о ЦФА любое предложение о приобретении таких прав неопределенным кругом лиц возможно только через соответствующие краудфандинговые площадки. По мнению Комиссии, необходимо определить конкретные способы и виды рекламы, которая запрещается (например, запрещается только реклама, содержащая прямой недвусмысленный призыв к приобретению таких активов), в противном случае существует вероятность, что под запрет может попасть любой информационный материал о ЦФА, в том числе: образовательная и просветительская, а также иная некоммерческая деятельность, юридические другие услуги, и т.д.

2. Проект закона о краудфандинге, статья 15 которого предусматривает запрет на рекламу, связанную с привлечением инвестиций посредством инвестиционной платформы посредством цифровых финансовых прав, вступает в противоречие со статьей 14 проекта Закона о ЦФА, которая разрешает такую рекламу с соблюдением определенных условий.

Председатель Комиссии

А.В. Журавлев